

Владимир
Карев

КТО

Я?

Владимир Николаевич Карев

Кто я?

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63087853

Кто я?: Издательство ИТРК; М.; 2020

ISBN 978-5-88010-691-2

Аннотация

Нисколько не сомневаюсь, что многие, прочитав данное сочинение, поверхностно отнесутся к заложенному в нём подтексту, будучи уверенными в том, что живут своим разумом и их это не касается.

Но не торопитесь делать однозначные выводы. Рассмотрите жизнь с разных ракурсов.

Владимир Николаевич Карев Кто я?

© Карев В.Н., 2020

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2020

* * *

Вот и настал, завершающий лето, пасмурный месяц август, усиливая тоску и уныние в моём сердце. Что-то не то со мной происходит. Несмотря на невзрачную погоду, вроде как, можно было бы радоваться сытой и беззаботной жизни, но у меня совершенно другое настроение. Нет, это не хандра и не предболезненная ломка. Это, скорее всего, недовольство самим собой, непонимающим, почему я не живу, а существую, подчиняясь постороннему разуму и досаждающим, противоестественным мне, требованиям, и не пытаюсь согласовывать свои поступки и действия с собственными чувствами и желаниями.

Нет, с этим необходимо срочно кончать! Нужно вырваться из плена зависимости сковавшего, чуждого мне положения. А причиной порождения столь негативных мыслей, как мне кажется, является мой настоящий статус в так называ-

емой моей семье. Во мне что-то пропало, исчезло, умерло. Такое ощущение, будто украли мое «я», словно я это не я, а другой, безвольный и никчёмный человек, не способный на что-то большее, чем быть, так сказать, безмолвным овощем на семейной грядке.

Что случилось в моём «королевстве» за последнее время, не понимаю. У меня непроизвольно сложилось такое болезненное, накрепко засевшее в мозгу, подозрение, что для супруги я являюсь неизвестно кем. А если конкретизировать, то в реальности – никем. И это, подтверждаемое поступками жены в мой адрес, мучает меня изо дня в день.

Раньше, как будто, было всё хорошо, а сейчас – одни упрёки и недовольство. Устал я находиться на задворках нормального человеческого бытия. Нужно решиться и что-то делать. Больше так жить нельзя!

А может, всё дело не в супруге, а во мне? И я в своём воспалённом мозгу на неё возвожу напраслину, а она ни в чём не виновата? И всё её негативное отношение ко мне является не чем иным, как элементарной защитной реакцией на неадекватного, по её мнению, супруга? Всё может быть. Но это уже не имеет никакого значения.

Раз у нас всё так плохо, тогда невольно возникает вопрос – зачем психологически и морально травмировать друг друга? И отсюда следует только один-единственный, естественный вывод: мы оба находимся в невыносимых условиях, и это неправильно. Лично я не готов дальше продолжать му-

читать «близкого» человека и сам мучиться.

Необходимость в выходе из создавшегося положения созрела уже давно, нужно только найти наиболее бесконфликтный вариант в решении данной задачи. И он у меня практически сформировался, так как мысль об освобождении от «рабской» зависимости периодически бродит в моей голове. Думаю, свершение решающего шага должно произойти до безобразия примитивно, без скандалов и напрягов – просто нужно смыться из этой клоаки и как можно скорее – и всё! Иначе я сойду с ума. Убежать, испариться, исчезнуть. Забыть про не уважающего, не любящего тебя человека, оставить в прошлом высокомерных неприветливых друзей жены и окружающую неприязненную действительность. Избавиться от многого другого, что добивает мою, до конца ещё не сломленную, личность.

Собрать манатки и уехать несложно, только вот куда, чтобы тебя не нашли – это вопрос первостатейный, и без его решения никуда не рыпнешься. Поэтому, для исполнения задуманного, я начал потихонечку шевелиться, и в скором времени у меня появились кое-какие серьёзные наработки, но нерешённые некоторые детали всё-таки остаются и тормозят реализацию моей бредовой идеи. Требуется время на устранение определённых препятствий и подготовку. Да и финансы пока не дают необходимых возможностей на то, чтобы развернуться по полной программе.

Конечно, можно было бы сказать жене: «Я переезжаю на

дачу». Но это, по известным причинам, не решило бы мою проблему. Однозначно, нужно слиться скрытно и безвозвратно, обрубив все концы, и поселиться где-нибудь, в зашифрованном от всех, в своём, а не в её, загородном домике, рядом с небольшой речушкой, подальше от терзающих глаз жены, и забыться. Всё равно детей у нас нет, и она, жена, о продолжении рода даже и не желает слышать. Ничего меня здесь не держит.

Безусловно, я уже давно безрезультатно ищу подходящий вариант загородного жилого дома. Тайно, после работы, посещаю компьютерный клуб, находящийся в стороне от места нашего проживания, принимая все меры предосторожности, чтобы жена не прознала про мои намерения. А жена, относительно моей персоны, постоянно начеку. Держит меня, практически всегда, как собачку на привязи. Так что всё делал и делаю осторожно, не афишируя.

Изучение рынка недвижимости обычно расстраивает меня. Везде жильё или очень дорогое, не по моему карману, или плохое. И в совокупности все эти препоны не дают быстрого и желаемого результата.

Сложилось так, что друзей у меня негусто, точнее, их нет вообще, только так, знакомые по работе. Их же не назовёшь друзьями. Коллеги по трудовому фронту, не более того. Некого попросить ни о содействии, ни о материальной помощи или, на худой конец, пооткровенничать с кем-нибудь за рюмкой чая. Один как перст.

Вот у жены с друзьями, похоже, всё в порядке. Частенько я вижу их у нас дома, только они мне неинтересны и даже больше – противны. На мой взгляд, все они идиоты с апломбами, косо смотрящие на меня. С ними мне уж точно нельзя иметь дел. Ну их на хрен!

И вот однажды неожиданно мне подфартило. Подфартило не в плане приобретения друзей, а в плане осознания преимуществ своей работы перед другими местами, дав возможность сделать первый шаг в моём освобождении из семейного плена. Паспортный стол, куда жена запихнула меня работать, сыграл серьёзную роль в продвижении меня к намеченной цели.

Простому обывателю тёплое незатейливое местечко, с неплохим окладом на сегодняшний день и приличной премией, понравилось бы, без сомнения, но не мне. Однако ничего не поделаешь, приходится терпеть, и я пока продолжаю терпеть лишь из-за прихоти жены и ради денег, рассчитывая хоть немного и отсюда черпануть на свой домик. Хорошо, что не взбунтовался раньше времени, а так бы ничего не помел ни с какого-никакого приработка, ни с возможностей, недоступных многим.

Коррупционные схемы я, конечно, не поддерживаю, но иногда от дополнительного заработка и я не отказываюсь.

Дело в том, что моя контора является одним из подразделений МВД, и данный факт оказался мне на руку, а вот то, что работающие там товарищи в большей части женского

пола, пришлось не по душе. Не сумел я адаптироваться среди полицейских в юбках. Чуть что не так – светишься как на ладони. Полнейший дискомфорт.

К тому же думаю, что здесь я оказался не случайно не только благодаря знакомым жены, а был специально определён ею в это место после нелепой автоаварии, случившейся со мною. Временная амнезия и частичная потеря трудовых навыков, по всей видимости, продиктовали потребность в неусыпном контроле за мной, профессиональных по жизни, надзирателей. Только зачем это жене понадобилось, не понимаю. Побоялась, что я что-нибудь вытворю, или без её ведома снова сяду за руль и убьюсь окончательно?

Ни с кем из окружающих не общаясь, нехотя, через силу, изо дня в день разбирая стопки бумаг, оформляя и выписывая разнообразные документы и паспорта, я вёл картотеки и вносил данные в компьютерные базы. Я продолжал бы ещё долго чахнуть за колченогим столом в ограниченном пространстве государственного учреждения, если бы не случай, окрыливший меня и сподвигнувший к более активным действиям в моём желании быть свободным как птица.

Нет, это не огромный левый заработок, неожиданно свалившийся мне на голову, а просто однажды, в потоке бесконечных бумаг и документов, как-то раз я наткнулся на заинтересовавшее меня дело. Ничего особенного в нём не было. Какому-то мужичку потребовалось поменять его потрёпанный паспорт на новый. Зачем и по каким причинам ему это

оказалось нужным, меня совершенно не беспокоило. Самое поразительное заключилось в том, что с фотографии на документе на меня смотрело лицо, практически как две капли воды похожее на меня.

Вначале я растерялся, но буквально в следующий момент в голове родилась, недостойная порядочного человека, мысль: а не воспользоваться ли мне своим служебным положением и не состряпать ли себе липовый документик на чужое имя? С ним-то я уж точно смогу спрятаться от жены, если реально получится слить. Благо все данные и возможности на изготовление дубликата паспорта у меня под руками.

Так и появилась у меня первая составляющая часть бредового проекта.

Конечно же, документ себе я сделал, но не один в один с двойником, а внёс некоторые правки, чтобы, не дай бог, на его адрес не начало приходить что-нибудь, касающееся меня, а на мой – его. Единственное: место своей прописки пока я оставил свободным. «Как только решу вопрос с жильём, сразу всё сделаю как надо», – решил я.

А дальше дело сдвинулось с места, словно ожидало моего первого шага.

Наличие так называемого независимого паспорта немного развязало мне руки.

При очередном тайном посещении компьютерного клуба, просматривая предложения по недвижимости, я случайно

наткнулся на срочную продажу маленькой квартиры в городе по доступной мне цене. Естественно, я тут же задумался: а почему бы нет? Дом домом, а для начала и квартира сойдёт.

Своих денег на житьё-бытьё я почти не тратил, да и жена каждый раз оставляла мне приличные суммы на приобретение чего-нибудь нужного ей, практически не считая средств и не требуя с меня финансовых отчётов по затратам. Она же, моя благоверная, упакована по полной программе.

Работая где-то в полицейских верхах, она получает, я так полагаю, весьма прилично, но кем и где служит, со мной не делится. Причина – или строгая её секретность, или неблагополучные наши семейные взаимоотношения, где я никто. И посвящать нечто, то есть меня, в свои дела, тратя на это своё драгоценное время, она не считает необходимым.

Как бы там ни было, мне удалось скопить относительно приличную сумму наличных и безналичных денег, которых, я прикинул, явно хватит на приобретение этой недорогой квартирки.

Сегодня у меня выходной. Дома один. Мозг вскипает от тяжёлых мыслей. Да ещё эта неважнецкая погода за окном усиливает дурацкое настроение. Пусть решение мной давно уже принято, но сомнения всё-таки остаются и никуда, как ни борюсь с ними, не исчезают. Вправе ли я вот так сразу рубануть с плеча и поменять свою жизнь и жизнь жены?

И в то же время мучаюсь вопросом: для чего она держит

меня рядом с собой? Во всяком случае, мне не дано понять. У неё же может быть другая партия и с более достойным, чем я, человеком. С каким-нибудь чином высокого полёта.

Да, наверное, следует освободить порядочную женщину от тяжких для неё уз, от помехи, коей являюсь я. Просто развестись со мной она, почему-то, не желает. Значит, надо действовать по своему усмотрению.

Отбросив все свои размышления о плохом в сторону, я подбил итоги: паспорт есть, денег хватает, всё, беру ту квартиру – и будь что будет, а там посмотрим, как пойдёт дальше.

Жена, как правило, по выходным где-то зависала, предварительно нагрузив меня всевозможными заданиями по дому и походами в магазины, чем я незамедлительно решил воспользоваться. Нужно быстренько выполнять все её поручения, а остальное время использовать в своих интересах.

На следующее утро, после принятия окончательного решения, шифруясь, я помчался в риелторскую контору, благо она работала и по выходным, и там слил почти все свои накопления на приобретение однокомнатной «малышки». Удалось даже посетить её. Классная, немного покоцанная, но это не беда: незначительный косметический ремонт – и она будет в полном порядке.

Через некоторое время я благополучно получил документы на «однушку» на своё новое имя. Проблем с оформлением не возникло, всё произошло оперативно и без лишних вопросов.

На всякий случай, немного выждав, я аккуратно взялся за ремонт квартиры. Правда, в ходе подготовки к ремонту не обошлось и без заморочек. Одно дело – рабочие и стройматериалы, а другое – скрытность моих деяний ото всех. Мне всегда казалось, что за мной кто-то следит. Грешу на жену или сотрудников моего МВД: может быть, они пронюхали про паспорт? Хотя вряд ли. Наверное, всё-таки это жена, недовольная моими, на мой взгляд, вроде бы редкими, исчезновениями из её поля зрения, когда я возился с квартирой.

Перестраховываясь, даже после окончания благоустройства нового жилья, я не решился перебраться туда, боясь, что накроют. А уж если не уйду с работы и перееду, то точно повяжут. И афера с паспортом вылезет наружу. Может быть грандиозный скандал, и тогда мне точно несдобровать по всем параметрам. Значит, хочешь не хочешь, а необходимо ещё чуточку подождать, оценить обстановку вокруг себя и понять, удалось ли мне провернуть всё незаметно или нет.

Останавливало ещё и то, что дом, в котором я приобрёл заветный уголок, стоял впритык к научно-исследовательскому институту, в котором, как я позже выяснил, ковыряясь в интернете и читая сплетни некоторых бывших сотрудников этого НИИ, не всё так благополучно.

С самим институтом-то всё хорошо, но периодически проводимые там опыты с лучевым оружием будущего, если верить интернет-разоблачителям, вроде бы как весьма нега-

тивно сказываются на окружающей среде и на жителях, близрасположенных, домов.

Даже один раз мне показалось, кода я немного задержался в квартире, принимая результаты работы от ремонтников, что и на меня, вроде как-то странно, повлияла атмосфера соседства с НИИ. Впрочем, не особо обращая внимания на свои ощущения, свалил изменение состояния на чрезмерную осторожность и волнение. Я счёл временную аномальность своего поведения вымыслом и самовнушением, родившимися из массы прочитанного нелестного материала о местном храме наук, размещённого в электронной сети борцами за экологическую чистоту района и города. С какой-то своей целью доброхоты гонят полнейшую ерунду, поднимая нервы у, подобных мне, впечатлительных людей. В институте не идиоты же работают, чтобы самих себя калечить.

Дни неуверенности в благополучном исходе приобретения секретной квартиры и необоснованных подозрений потянулись долго и нудно, мучая меня страхом разоблачения. Всё это время я более внимательно смотрел на поведение своей жены. Вдруг она выдаст себя какими-нибудь действиями, и я пойму, что ей всё известно обо мне и моём тайном убежище.

Иногда я даже заглядывал в те комнаты нашей квартиры, куда раньше обычно и носа-то не совал. Но ничто не говорило о раскрытии моей тайны. Однако я продолжал быть в напряжении и начеку, контролируя свои поступки и разговоры

с кем бы то ни было, опасаясь выдать сам себя.

Больше всего меня беспокоила жена и, для пущей убедительности её в том, что я такой же, как и всегда, и ничто во мне не изменилось, а даже стал лучше, я, по возможности, начал пытаться ухаживать за ней. Я встречал её с работы, подавал тапочки, относил сумку в её спальню и делал многое другое по мелочам, чем немного, как мне казалось, усыплял её бдительность.

Как-то раз жена пришла серьёзно навеселе, что с ней крайне редко случалось и, сославшись на усталость, неуверенной походкой продефилировала к себе, где и быстро уснула.

Убирая за ней разбросанные вещи, я случайно наткнулся на валяющуюся на полу связку ключей, на которой были ключи не только от дома, но и от её сейфа. Я не смог побороть искушение и заглянул в сейф, куда мне доступ был категорически запрещён.

В сейфе, помимо стопки документов, лежала куча упаковок денег в валюте. У меня закружилась голова. Ведь одной из этих пачек хватило бы с лихвой на приобретение и домика в деревне, и на житьё на какое-то время. Да и проблемы бы все свои разрулил. Бумаги меня не интересовали.

Я долго мучился, сидя на полу у сейфа и поглядывая в сторону спящей жены. Совесть не позволяла воровать. И в то же время: а что делать? Внутри меня боролись два противоречивых чувства: принять глупое решение и оставаться

тем, кем сейчас я есть, превознося возвышенные человеческие качества, или последовать логике строительства своего независимого будущего.

Моё положение раздражало и привлекало одновременно. Совесть вопила одно, а разум диктовал другое.

В итоге решил взять одну упаковку и подождать какое-то время, заметит или нет пропажу жена. В этой комнате видеокамер нет. Вероятно, жена не хотела, чтобы, в случае непредвиденных обстоятельств, кто-нибудь смог проследить за ней, что она держит в своём сейфе. Так что мои действия нигде не зафиксировались.

Прошёл месяц. Жена неоднократно залезала в своё бронированное хранилище. Негативной реакции в мою сторону не последовало, значит всё о'кей. Можно двигаться дальше.

Давая себе отчёт, что, всё же, квартира и дом – две несопоставимые вещи, я, не откладывая в долгий ящик, продолжил реализацию изначально намеченного плана.

Причины, склонившие меня на доведение поиска частного жилья до финальной стадии, были очевидны. Во-первых, если останусь в городе, то могу случайно нарваться или на жену, или на её знакомых, или же на коллег по своей работе. А во-вторых, сам город, с его негативным отношением к нормальным людям, вообще давно осточертел. Хотелось рвать отсюда, и немедленно. Заодно и спрячусь понадёжнее.

Появившиеся средства на приобретение столь желанного дома, хоть и добытые несправедливым путем, добавили мне са-

моуверенности, и в скором времени я опять вышел на своего замечательного серьёзного риелтора, который сходу порекомендовал купить шикарный особнячок. По его оценке – лучше и не придумаешь. Смущало лишь одно – почему вокруг столь привлекательного предложения не было обычного, в подобных случаях, ажиотажа. Возникла необходимость съездить на место и всё разузнать самому, нет ли там какого подвоха.

Чтобы никто не смог проследить за мной, я оставил дома свой, известный жене, мобильный телефон, и помчался за город.

Дом оказался добротным, то, что надо, без изъянов. К нему претензий никаких не возникло, он мне понравился с порога. В его архитектуре просматривалось нечто средневековое, пускай даже осовремененное, но придающее ему некую таинственность, что ли, и неординарность. Рядом начинался чистенький лес – мечта любого любителя природы, что мне особенно импонировало.

Ненавязчиво перекинувшись парами фраз с повстречавшимися некоторыми местными жителями, я сразу понял причину отсутствия претендентов на неплохое загородное жильё. Оказывается, все шарахаются от этого места, в частности, именно от дома.

Выяснилось, что в округе его считают нехорошим, приносящим беды и несчастья. К тому же, вроде бы, он ещё и с

привидениями, как нашептали мне немногословные соседи.

Последние, кто купил этот дом, обитали здесь недолго. Сначала у хозяина чуть ли не сошёл с ума ребёнок – слышались его душераздирающие вопли на весь посёлок, затем что-то ещё произошло, и семью отсюда как ветром сдуло. Бросив всё, семья сбежала в одночасье после очередной истерики домочадцев.

Меня предостерегли – явно в этом доме что-то не так, поэтому-то и выставили дом за бесценок на продажу. А тут и ты подвернулся в образе покупателя.

Невзирая на рассказы и невероятные предрассудки здешних, я решил, что дом подходит для меня как нельзя лучше. Нет времени и желания дальше искать что-то другое. Хуже, чем в городе, не будет.

Вдыхая прозрачный воздух свободы, я понял: здесь даже сойти с ума приятнее, чем в плену у жены, а с привидением, если таковое появится, как-нибудь разберусь на досуге.

Картина дальнейших моих действий, наконец-то, стала окончательно ясна: в доме по возможности наведу порядок, а квартиру в городе стану сдавать, чтобы было на что жить.

Мой риелтор, к которому я проникся доверием после успешно проведенной операции с первой недвижимостью, незамедлительно взялся за дело и с поставленной перед ним задачей справился блестяще, оперативно оформив документы на дом и заселив в мою маленькую квартиру постояльца.

Со страхом и неопишуемой радостью, перебарывая в себе

все сомнения, под чужим именем, я наконец-то сбежал от жены, прихватив с собой минимум личных вещей. С работой так же распрощался без сожаления. Всё, я свободен! Дай Бог, чтобы у меня в дальнейшем моя нелепая судьба сложилась по-иному, нормальным образом.

Без всяких промежуточных временных пристанищ, я сразу въехал в свою новую обитель.

Двухэтажное сооружение, в еле уловимом стиле модерн, особняком назвать сложно из-за незначительного его размера, зато наверху под крышей этого небольшого чуда имелся приличный чердак, правда, грязный и заваленный не пойми чем. Если весь этот хлам и мусор убрать, то со временем там можно будет устроить хоть бильярдную, хоть библиотеку. Всё, что угодно. Данное обстоятельство с первого взгляда я оценил по достоинству. Жаль, конечно, что у последних домовладельцев не дошли руки разобрать весь этот бардак. Теперь придётся морочиться самому. Да ещё вон часть досок на потолке в некоторых местах оторвана, предлагая мне заняться ещё и плотницкими работами.

На втором этаже тоже присутствовал беспорядок. В некоторых местах вагонка на стенах так же была вывернута, открывая кладку пенобетона, из которого сооружался дом. Начало создаваться впечатление, что хозяева или собирались отделать второй этаж другим, более симпатичным, материалом, или что-то искали за досками, отрывая обшивку и про-

смаатривая, а не спрятано ли что за ней.

Если брать в целом, то столь незначительные минусы не слишком расстроили меня, тем более что сбежавшая семья не вывезла отсюда не только мебель, но и разнообразную утварь, которая пригодится на первое время, и некоторые личные вещи. Видно, собирались в спешке. Даже выстиранное постельное белье стопками лежало в гардеробе.

Чувствуя прилив силы и удовлетворение, я взял с подоконника кем-то забытые оптические очки и, ради развлечения, напялив их на нос, произнёс, напрашивающуюся на язык, сакраментальную фразу: «Нормально, жить можно!»

Не очень приспособленный к рукоделию, в плане реконструкций жилых помещений, я посчитал необходимым, в первую очередь, оценить весь объём по благоустройству жилья, подбить дебет с кредитом, а затем погрузиться в работу, чётко понимая, что могу сделать сам, а где придётся нанимать рабочих.

Долго не раскачиваясь, буквально на следующий день, облизав ещё раз весь дом вдоль и поперёк, я немного ужаснулся предстоящему, но отчаиваться не стал. Главное – не перусердствовать. Нужно поправить только самое необходимое, что слишком бросается в глаза или может помешать жить.

В хозяйственной пристройке нашлись необходимые инструменты и некоторое количество строительных материалов.

Покоцанную вагонку пришивать на место не имело смыс-

да, и я решил пока не замахиваться на общий ремонт стен и потолка, а провести восстановительные работы по минимуму, заменив в повреждённых местах испорченные доски на новые. Чердак оставил на потом.

Работа закипела. Думать о жене, об оставленной службе некогда. Да здравствует новая жизнь!

Местные боялись подряжаться ко мне на работу в нехороший дом, только помогали с доставкой материала, а в дом не заходили, поэтому я вкалывал с утра до ночи в единственном числе. Уставал основательно, но всё равно трудился не покладая рук, получая удовольствие и эйфорию от содеянного.

Один сердобольный, всё про всех знающий, старичок-старожил, изредка останавливающийся у калитки и с интересом наблюдавший за моими успехами на трудовом поприще, в очередной раз, притормозив у входа на участок, в деталях поведал мне печальную историю моего приобретения.

Со слов дедули, люди, которые передо мной купили этот дом, решили использовать его под дачу, поэтому вначале семья в полном составе сюда приезжала редко, чаще здесь бывал только сам хозяин, чтобы кое-что подправить в доме, завезти мебель и кое-какие пожитки, а заодно и наладить контакты с соседями.

В общем, весной весь поселок был в курсе, кто должен заселиться к лету в эти хоромы. Но тут произошёл первый случай, когда, в отсутствие хозяина, в дом проник какой-то неизвестный и там наделал много шума. Явно искал что-то,

так как мебель оказалась сдвинутой, а в некоторых местах от стен и от пола были оторваны доски.

Об искателе чего-то предположение выдвинули потом, а тогда, думая, что в дом забрались грабители, местные дружно окружили по периметру весь усадебный участок, вооружившись, кто граблями, кто лопатами и вызвали полицию. Та, как ни странно, приехала быстро и, никого не обнаружив, так же быстро уехала, заверив по телефону оповещённого хозяина, что это, скорее всего, неудавшийся грабёж. По сути дела, в доме-то воровать практически нечего, и что вряд ли кто ещё раз побеспокоит его замечательное жилище.

Не придав особого значения произошедшему, полагаясь на выводы правоохранительных органов и, в случае чего, на дружескую поддержку соседей, хозяин, как и планировал, уже на следующий день перевёз свою семью на дачу. Скоренько, без особых затрат привёл помещения в надлежащий вид и, никого не беспокоя, начал спокойно обживать.

Некоторое, довольно-таки длительное время, никаких проблем не возникало, пока не произошёл ряд очередных подобных прецедентов, взбудораживших не только новосёллов, но всех здешних, заставив неоднозначно, с опаской, поглядывать на дом и его хозяев. Стали поговаривать, что все эти события здесь происходят неспроста. Что-то там нечисто.

Незванный гость долго не давал о себе знать, вероятно, выжидал удобного момента, когда дом опустеет, но, поняв

тщетность своих расчетов, или по другим причинам, выбрал другую тактику поведения. Зная, что из-за местных жителей и полиции днём к дому незаметно подступиться будет сложно, стал объявляться ночью. Зачем-то всё переворачивал в подсобных постройках и, вселяющей ужас тенью, подолгу маяча во дворе, заглядывал в окна, пугая спящее семейство.

Несколько раз вызванный наряд полиции прибывал всегда лишь под утро и, никого не найдя ни в помещениях, ни поблизости, в бессилии разводил руками и уезжал. На нет и суда нет.

Однажды весь посёлок разбудил истеричный крик ребёнка новых хозяев, столкнувшегося в темноте с человеком-привидением уже в доме. Дикий плач поднял на ноги не только испуганных, ничего сразу не понявших, родителей, но и, встревоженных нехорошими подозрениями, соседей.

Рассказ трясущегося от страха мальчика шокировал многих, особенно его отца. Тот, озлобленный бездействием полиции, раздобыл где-то ружьё и решил сам разобраться с нарушителем спокойствия его семьи.

Нервное затишье и ожидание ночного визитёра длилось недолго. Главное, всё произошло именно в тот день, когда в поселке поздним вечером местная молодежь, празднуя чей-то день рождения, стала баловаться петардами.

Под грохот нескончаемых разрывов, в кратковременных озарениях салютных всполохов, хозяин заметил у своего забора чью-то метнувшуюся тень, похожую на привидение, и,

недолго думая, саданул в сторону незнакомца. Звук выстрела ружья слился с шумом взрывающихся петард, поэтому на него никто не обратил внимания, кроме рассказчика, моего дедули, прогуливающегося невдалеке от веселящихся ребят.

Поговаривали, якобы утром следующего дня, хозяйка злосчастного дома видела на тропинке, идущей к лесу, следы, похожие на кровь. Может, действительно её муж не промахнулся и попал в мерзкое чудище, которое трудно назвать человеком, непонятно зачем терроризирующее приличных, никому не сделавших зла, людей.

Надеялись, теперь настанет тишь да благодать. Да не тут-то было. Не прошло и суток, как наступившей ночью кто-то вновь чёрной тенью засветился в том же месте, наводя кошмар и ужас на, вроде бы успокоившихся, домочадцев. Предположения соседей, что это была полицейская засада на их псевдо-призрак, не убедили перепуганных не на шутку жильцов, и те впопыхах сбежали, не прихватив с собой даже верхнюю одежду.

– А может хозяин побоялся, что кого-то застрелил той ночью и поэтому сбежал? – неуверенно выдал свою версию мой собеседник и испытующе посмотрел мне в глаза, словно я мог знать ответ на его вопрос или был причастен ко всей этой таинственной истории.

Не желая вдаваться в полемику, я молча пожал плечами, мол, кто ж его знает, чужая душа потемки, и с интересом, без особых эмоций, продолжил слушать старика, думая: ко-

гда же он перестанет пугать меня? Или в посёлке есть у кого свой интерес на этот дом? Хотя вряд ли. Видно, как с неподдельным страхом все его обходят стороной. Благо хоть привидение меня пока не беспокоило.

– Чего уж там говорить, понятно, что после всех этих умопомрачительных передраг твой дом заработал себе дурную славу, – выдал напоследок дедуля: – Не боишься?

Не получив от меня никакой внятной ответной реакции, которая могла бы поспособствовать развитию сюжетной линии рассказа дедули, он с сочувствием пожелал мне успехов в житии-бытии на новом месте, на чём мы и распрощались.

Немалых, по моим меркам, трудов вложил я в доведение хозяйства до ума, и уже к осени у меня всё было готово. Даже прилегающий участок земли привёл в порядок усилиями товарищей из бывших советских республик.

День становился короче.

Городскому жителю, в частности мне, трудно заниматься тем, к чему не привык и не приучен. И без плохих или хороших знакомых, с которыми долгое время общался и которых безжалостно отсёк от себя, сбежав в деревню, тоже несладко. А ещё и непривычно, из-за ничегонеделания вечерами рано ложиться спать.

Меня, слава Богу, никто не нашёл, а может и не искал. Пропал и ладно. Так что беспокоиться не о чем. Даже тень, которая пугала предыдущих жильцов этого дома, заставив их съехать отсюда, ко мне в гости не заявлялась. Вроде бы

добился того, к чему стремился, тем не менее, начало зарождалось гнетущее ощущение потерянности. Ведь всё складывается не так романтично, как я себе представлял. Житие в одиночестве, оторванным от цивилизованного шумного мира, оказалось тяжким бременем. Да, тепло, уютно, газ, вода есть, ну всё как в городе, но скуотища. Полнейшая безысходность всё сильнее и сильнее одолевала изо дня в день, наводя меня на мрачные умозаключения: «Неужели я реально идиот, что вытворил такое?»

Собрав остатки воли и разума в кулак, бродя по комнате из угла в угол, я начал размышлять на тему: «А чего же мне не хватает в теперешнем положении, раз решил на затворническую жизнь?»

После нескольких несуразных вариантов решения наболевшего, в лидеры выбился, достойный внимания, ответ: «Нужно придумать себе хобби и не забивать голову дурными мыслями!»

Вот только чем можно поразвлечь себя? Вопрос вопросов. Писанина мемуаров отпадает. Никаких значимых событий и ярких личностей в моей жизни не наблюдалось. Ну и результаты бумагомарания – в ящик стола или в камин – вряд ли будут радовать в дальнейшем. Тем более, когда не знаешь, о чём писать. Вспомнить-то нечего. Что ещё может быть увлекательным, не требующим особого таланта и физических нагрузок?

Устав от мозгового штурма, я завалился спать. Завтра

утром придётся рано подниматься и ехать в город за оплатой сдаваемой квартиры, как договорились с арендаторшей.

Молодая симпатичная квартиросъёмщица оказалась приятной дамой во всех отношениях. Её безупречный внешний вид и манерность излучали нераздражающую уверенность в себе и, одновременно, скромность и доброту. Уютно обставленная квартира сияла идеальной чистотой и дышала свежестью.

Несколько смущаясь, я забрал, положенные мне, деньги, поблагодарил Ларису, – как, оказалось, зовут жиличку, и, во избежание нетактичного поведения со своей стороны, поспешно удалился прочь, отказавшись не только вместе позавтракать, но и от предложенного ею кофе. Я же совершенно не приучен общаться с противоположным полом. И вряд ли в ближайшем будущем сумею побороть в себе комплекс неполноценности, так безжалостно культивированный во мне моей женой.

Давненько не баловав себя походами за ненужными вещами, я, покинув очаровательную Ларису, в раздумьях о своём хобби, блудил по разным магазинам, пока не наткнулся на металлоискатель, привлёкший моё внимание на одной из полок неказистой лавчонки, торговавшей военной атрибутикой.

Повертев его в руках и почитав инструкцию, я прикинул, что эта штукovina вполне может сгодиться на роль искомо-

го развлечения, а заодно и скрасит моё безрадостное существование на периферии.

– Действительно, а не заняться ли мне поиском отголосков прошлого. Неплохая идея. Всё, беру! Заверните.

Как мало человеку надо для поднятия тонуса в часы разочарований. Радуюсь ерунде, с приобретением под мышкой, я полетел домой.

Дурацкая, конечно, идея – болтаться с металлоискателем в округе на виду у всей деревни. Гуляния по вспаханному, невдалеке, полям ничего хорошего не принесли, не считая куска ржавой цепи, вероятно, отвалившейся от трактора ещё в тридцатые годы, какой-то непонятной железяки и осуждающих, недовольных взглядов односельчан.

Понимая, что, кроме негодования, со стороны соседей ничего хорошего ожидать в свой адрес в дальнейшем не придётся, я пришёл к неутешительному выводу: выбор получился не совсем удачным. Здесь моё хобби не прокатит по морально-этическим соображениям. У сельчан совершенно другой менталитет, нежели у горожан.

Однако металлоискатель всё-таки был приобретён за серьёзную сумму, и жалко его просто так, взять и выбросить, хотелось ещё где-нибудь поиграться с забавной вещицей. Ничего другого не придумал, как поисследовать свой приусадебный участок, пока стоит хорошая погода, и никаких огородно-садоводческих дел на нём ещё нет.

Значимым плюсом в выборе места поля деятельности сыг-

рал забор. Хоть он и не на все сто скрывал от посторонних глаз мои потуги в желании как-то скоротать время на своей земле, зато в достаточной степени правомерно определял границы моей территории, где мне можно ходить хоть на голове, не спрашивая ни у кого разрешения, и не бояться осуждений недовольных личностей, если таковые вдруг найдутся.

Добычей, после старательного изучения частного ландшафта, стали ржавые гвозди, останки консервных банок, видно оставшиеся после строителей, и куски проволоки. Руки опустились, настроение вновь скатилось по наклонной ниже некуда.

Как быть? Что делать никому не нужному и невостребованному по жизни, человеку в Богом забытом домике в эти, долго тянущиеся, вечера? Хоть волком вой.

В один из вечеров, при свете свечи, – электричество не стал включать, в моём воспалённом воображении, от осознания бессильного одиночества, возник образ того привидения, от которого сбежали предыдущие хозяева: «Что он мог здесь делать? Зачем приходил и всё коверкал и выворачивал?» Ответ возник незамедлительно: «Точно! Он что-то искал! Что-то ему нужное!»

Я схватил свой металлоискатель, проверил, работает или нет, и начал обрабатывать комнату за комнатой, вода им по, инстинктивно выбранным, местам на полу, стенах и даже на потолке.

Забитые в доски гвозди гудели, электропроводка в стенах

так же давала о себе знать, но я на подобные мелочи не обращал внимания. Разочарование пришло быстро.

«Ничего! Ерунда какая-то. Наверное, не в этом дело. Всё, хватит, наигрался!»

Недовольный результатами поисков и окончательно опустошённый, я пошёл на улицу перекурить и заодно, за ненадобностью, убрать металлоискатель в гараж, находящийся с другой стороны дома.

Забыв выключить свою игрушку, присаживаясь на крыльце открытой веранды, достал из кармана пачку сигарет, которую постоянно таскаю с собой, хотя практически не курю, а агрегат, чтобы не мешал спокойно насладиться парой затяжек никотинового зелья, прислонил к каменному бортику ступенек, ведущих на замощённую тротуарной плиткой лужайку перед домом.

В момент соприкосновения поискового элемента с каменной кладкой, металлоискатель внезапно ожил, завибрировав, пронзительно запищал, введя меня в ступор.

Очнувшись от неожиданного проявления бурной реакции прибора на замшелые блоки, я отбросил в сторону так и не прикуренную сигарету и плюхнулся на колени перед порогом, впившись в него взглядом.

«Там, без сомнений, что-то есть, – понял я, – что-то серьёзное замуровано в старой кладке. Пусть разразит меня гром, если это не так!»

Жалко крушить симпатичную, гармонично вписанную в

дизайн дома, часть архитектурного сооружения, но любопытство взяло верх.

Воспользовавшись предрассветными сумерками, способствующими скрытности моих намерений найти нечто, повлиявшее на судьбу дома и людей, имеющих какое-то отношение к нему, я сбегал в гараж. Притащив оттуда кувалду и перекрестившись, легонечко тюкнул по краю бортика порожка, пытаясь не причинять особого урона всей конструкции.

К сожалению, аккуратно поработать не удалось, зато одним из составных камней кладки оказался плоский металлический ящик, размером с два кирпича.

Нервно вздрагивающими от возбуждения руками я нежно извлёк его из каменного крошева, сдул цементную пыль и принялся рассматривать свою находку.

Ящик был добротный, герметичный, из толстого железа, с врезным слабеньким замочком. По его внешнему виду невозможно было определить ни время захоронения, ни принадлежность кому-либо, ни, тем более, внутреннее содержание.

Зашторив на кухне занавески и включив верхний свет, я постелил на стол широкое полотенце, поставил на него, незначительно тронутый ржавчиной, вызволенный из забвения, тайник и, вооружившись нехитрым инструментом, приступил к операции вскрытия.

Немного повозившись с запирающим устройством находки и на мгновение замерев перед поднятием крышки мини-сейфа, в предвкушении увидеть скрытые в его недрах золото, драгоценности или, на худой конец, бумажные деньги, я не без волнения заглянул вовнутрь.

Действительно, там лежало несколько золотых царских червонцев, по паре пачек валюты и рублей настоящего времени, мужской перстень с камнем, – буду надеяться, что в перстне бриллиант, – и толстый не то ежедневник без чисел, не то блокнот для записей.

Деньги, естественно, пришлись как нельзя кстати, дав понять, что не всё так уж плохо в этом мире.

Посчитав монетки и рассмотрев перстень, я раскрыл блокнот, как водится, на середине и, вскользь пробежав по рукописным строчкам, прикинул, что это, скорее всего, дневник хозяина схрона. Кто-то, очевидно, вёл записи о своей жизни, планах и невзгодах. Но почему он так тщательно его спрятал? Не из-за горстки же монет и перстня, если, конечно, здесь не кроется другая, более серьёзная тайна.

Допустим, если этот некто совершил чрезвычайно тяжкое преступление, и обнаруженные мною ценности составляют лишь малую толику от всего им похищенного. А основной клад замурован в другом, недоступном для простых смертных, месте. И в дневнике, предположим, вперемешку с душевными переживаниями мистера икс, о несправедном проступке, зафиксированы описания основного местоположе-

ния сокровищницы с более ценными вещами и секрет проникновения туда. Тогда да. Тогда оправдана необходимость в организации тайника, для сокрытия злодеяния и сохранности тетради с откровениями и координатами главного хранилища. Во избежание разоблачения и разграбления богатств чужими.

Сразу пришедшую на ум версию – она, конечно, интересна, но недостаточно убедительна для выводов – отбросил тотчас. Без ознакомления с записями трудно понять, что к чему. Напрасно я с ходу начинаю выдавать идиотские умозаключения, не прочитав и тщательно не изучив обнаруженную рукопись. Строить догадки и развешивать ярлыки без повода рановато. Вначале надо узнать тайну захоронения, а уж потом делать выводы. А пока пойду, посплю, всю ночь воздакался с дорогим и таинственным непонятно чем.

Не дойдя до кровати, я в нерешительности остановился. Всплывший сам по себе, вопрос разбудил начинающее дремать, сознание, вновь заставив впасть в размышления.

– А кто же, в таком случае, в своё время постоянно пытался сюда проникнуть, как многие считают, в поисках чего-то? Теперь-то подразумеваю, что этот таинственный настойчиво искал именно её, спрятанную кем-то другим, железную волшебную шкатулочку, которая может быть ключом к неведомой мне загадке. Вряд ли бы он наводил столько шума и рисковал жизнью из-за монеток и денег, имеющихся в ящичке. Всё-таки, сдаётся мне, основной его целью являлась именно

тетрадь, условно, например, с завещанием. Один богатенький начиркал, кому что причитается, спрятал подальше от недруга или родственничка, не желая с ним делиться, и сгинул, никого не оповестив о записке. Другой прознал, как-то, про заветную тетрадку и ищет её, перебирая только возможные варианты, где может храниться ценная запись. Наверное, где-то так.

«Тьфу! Опять я начинаю строить нелепые догадки. Лучше нужно продумать, что делать, если вдруг поисковик заявится сюда снова, увидит развороченный порог и поймёт, что клад его нашли. Тогда мне точно несдобровать. Полный пипец! Кто его знает, кто он такой. Может убийца, причастный к исчезновению автора дневника. Надобно срочно привести всё в порядок. Благо остались кое-какие стройматериалы после ремонта дома».

Мысли мыслями, а усталость и сон брали своё, не желая активизировать тело. Сил на работу по восстановлению поломанного не хватило. Кое-как, еле передвигаясь, я накрыл разбитую часть порога куском рваного брезента, прижав его по краям обломками кирпичей, чтобы не сдуло ветром, и, шатаясь, поплёлся в спальню, предварительно закрыв дом на все замки.

Лежавшая на кухонном столе находка не давала спокойствия. Я вновь, преодолевая тяжесть тела, добрался до кухни. Сложив богатства, коробку и тетрадь в большой пакет из-под мусора, небрежно бросил его у помойного ведра.

«Так будет спокойнее, – решил я, следуя советам Шерлока Холмса, как нужно прятать вещи, если что, но, на всякий случай, изнутри дверь подпёр лопатой и мёртвым упал на постель. – Вечером разберусь, как дальше действовать».

Проснулся под вечер весь разбитый и голодный. Жилище, вроде бы, никто не потревожил, пока спал, это немного успокоило.

Кое-что найдя в холодильнике, уселся перекусить, а заодно и полистать тетрадочку.

Интересно же, что там написано секретного.

Первое, на что обратил внимание, открыв записи – это почерк, аккуратный, каллиграфический.

– Уже хорошо, не нужно будет утруждать себя, расшифровывая чужие каракули.

Начало дневника не очень заинтересовало – философия какая-то с претензией на что-то.

Дневник

В начале и в дальнейшем в течение жизни перед человеком постоянно появляется необходимость делать выбор, в каком направлении ему продолжать двигаться или, какое принять решение в той или иной ситуации. Перед ним всегда предстают несколько вариантов дорог, по одной из которых можно пойти, и выбранный путь, как правило, неосо-

знанный или спонтанный, будет наполнен, зачастую разными, иногда диаметрально противоположными жизненными коллизиями. И не факт, что другая дорога была бы более удачливой и лучшей для любого из нас.

Выбор присутствует всегда – в детстве, юности, в зрелом возрасте. Главное, найти необходимое только тебе направление, где ты окажешься во власти, присущей только этой стезе, обстоятельств.

Главное, не ошибиться и не пойти по неверному пути.

За окном неожиданно остервенело залаяли соседские собаки.

Я оторвался от чтения и, отодвинув занавеску, выглянул в окно. В начинающихся сгущаться сумерках на улице, за моим забором, вроде бы мелькнула чья-то тень и исчезла. А может, это мне почудилось.

Я уже хотел было продолжить изучение тетради, как новый всплеск лая отвлёк от этого занятия окончательно, напомним о невосстановленном крылечке и неизвестном человеке, который может быть опасен для владельца этого дома, на данный момент для меня, как засело у меня в голове. К тому же после нахождения чужого клада.

Положив тетрадь в коробку – сейф, я зачем-то засунул её в камин под обгоревшие палки и на цыпочках, не создавая шума, осторожно подкрался к входной двери, убрал лопату и, отперев замок, несмело выглянул наружу. Полная идил-

лия спокойной деревенской атмосферы остудила моё взбудораженное сознание.

«Чертовщина какая-то творится у меня в башке. Меньше надо сплетни слушать, – ругнулся я на себя и пошёл к хозблоку за инструментами и стройматериалами. – Всё-таки, на всякий случай, надо порожек привести в надлежащий вид. Благо вечереет и никаких вопросов, чем я занимаюсь, от соседей, надеюсь, не последует. В темноте они мимо моего дома не шлындают. Предполагаю, что боятся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.